

DOI: 10.31696/S086919080031623-2

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СЕЛЬСКОМ ТАЙВАНЕ

© 2024

Е.Н. СТЕПАНОВА ^а

^а – Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0006-1902-9147; helenstepanova@bk.ru

Резюме: В статье анализируется процесс формирования и взаимодействия политических институтов сельского Тайваня с реформированием системы землевладения и ее институционализацией. Экономические достижения и внедрённая японскими властями на Тайване усовершенствованная система администрирования в сельских районах только углубили социальную стратификацию, приведшую к возникновению влиятельного класса землевладельцев. Общие интересы старой земельной аристократии и её соперников обусловили их превращение в единственную облечённую властью группу в сельском Тайване. Японские власти способствовали образованию политических институтов в виде местных ассоциаций собственников земли и арендаторов. Экономические преобразования в ходе проведения Гоминьданом земельной реформы потребовали одновременных политических преобразований и создания соответствующих административно-политических институтов в сельском Тайване. Установление электоральной системы на местном уровне ограничило доминирование земельной аристократии, поскольку политическая власть теперь исходила из популярности кандидата и полученного им на выборах количества голосов. Этот период на Тайване характеризовался высокой степенью местных фракционных войн во время выборов между земельной аристократией и криминальным миром. Политические изменения произошли с реформированием политической системы преимущественно сельского Тайваня в 1959 г. Прямое голосование деревенских жителей почти исключало возможность повсеместного кланового nepотизма. Фермеры стали значимым субъектом политики, выступив в новом для себя качестве, а местным политическим лидерам пришлось напрямую работать со своим электоратом, возникла возможность покупки голосов избирателей с проникновением политической фракционности. В любом случае избирательная процедура для местной политической системы стала более современной и значимой. Уникальным для Тайваня является пример выполнения одновременно экономической и политической функций сформированными сельскохозяйственными институтами (фермерская корпорация, она же и фракция). В конце 1990-х гг. на Тайване активно действовало 100 местных фракций, так фракционность была и остается распространённой характеристикой тайваньской политики.

Ключевые слова: японское управление Тайванем, земельная реформа, фермерские ассоциации, земельная рента, местные фракции

Для цитирования: Степанова Е.Н. Земельная политика и особенности формирования и функционирования политических институтов в сельском Тайване. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 88–98. DOI: 10.31696/S086919080031623-2

LAND POLICY AND PECULIARITIES OF POLITICAL INSTITUTION
FORMATION AND FUNCTIONING IN RURAL TAIWAN

© 2024

Elena N. STEPANOVA ^a

^a – Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID 0009-0006-1902-9147; helenstepanova@bk.ru

Abstract: *The article analyzes the process of political institution formation and interaction in rural Taiwan, landowning system reform and its institutionalization. Economic achievements and modernized administrative system introduced by the Japanese in rural Taiwan deepened the social stratification, thus, the influential class of landowners emerged. The common interests of old land aristocracy and its rivals turned them into the only powerful group in the Taiwanese countryside. The Japanese authorities provoked the formation of political institutions – local associations of landowners and land tenants. Guomindang economic reorganization and the land reform demanded simultaneous political transformations and establishment of administrative political institutions in Taiwan. The local electoral system limited the land aristocracy's domination as a political power which has thenceforth proceeded from a candidate's popularity. That period is characterized by the highest degree of factional wars between the land aristocracy and the criminals during the elections. Political changes have begun together with the political system modernization in 1959. The direct voting by villagers basically excluded clan nepotism. The farmers found themselves in their new capacity as a meaningful political element and local political leaders worked directly with their electorate. On the other hand, penetration of political factions caused the possibility to buy votes. The local election procedure became more competitive. Economic and political functions simultaneously performed by the established agricultural institutions (a farm corporation and a political faction are much the same) are a unique situation for Taiwan. Factionalism still remains a common characteristic of Taiwanese politics.*

Keywords: Japanese control over Taiwan, land reform, farmer associations, land rent, local factions

For citation: Stepanova E.N. Land Policy and Peculiarities of Political Institution Formation and Functioning in Rural Taiwan. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 88–98. DOI: 10.31696/S086919080031623-2

ВВЕДЕНИЕ

Для более глубокого понимания происходящего в политической жизни современного Тайваня представляется необходимым изучать прежде неисследованные в российской историографии¹ политические элиты периферийного Тайваня, экономические и политические методы работы местных фракций для мобилизации своих сторонников и способы консолидации для этого собственных сил (в том числе в «междоусобицах»), поскольку тайваньская

¹ По причине закрытости и недоступности для широкого эмпирического исследования ряда тем, касающихся политической антропологии. Среди современных зарубежных исследователей такого рода тематики можно особенно отметить частично представленные здесь полевые исследования и научные работы австралийского ученого Брюса Джейкобса и тайваньского ученого-политолога и политического деятеля Гао Ян-гуана.

политика остается фракционной, что очевидно проявляется в публичных выступлениях, в конфликтности и в политической борьбе на политической арене любого уровня.

Некоторые фракции (派系) не создавались Гоминьданом (ГМД), а вышли из среды мелких помещиков во время японского присутствия на острове и потомственных деревенских старост, получивших затем должности в сельских районных полицейских участках, продвинувшихся до уровня глав ирригационных ассоциаций после 1956 г. [Jacobs, 1980, p. 74–75]. Другие местные фракции [Pillsbury, 1978, p. 245–257], создававшиеся Гоминьданом, допускались к руководству на местах для осуществления полного политического контроля².

На Тайване местный непотизм (кумовство) остается важной частью политической системы со времен Чан Кайши, особенно проявляясь во время уездных или муниципальных выборов, так как в них обязательно участвуют представители местных кланов [Jacobs, 1980, p. 3]. Иногда для кандидатов на выборах в органы власти родственник клана является их единственным источником реальной твердой неинституционализированной политической поддержки.

На деревенском уровне успех кандидата на выборах (и надлежащее решение возникшего конфликта в деревне) во многом зависит от родственной поддержки, поскольку выборы проходят ещё и в местные неправительственные организации, осуществляющие контроль за строительством и ремонтом ирригационных систем, в местные фермерские ассоциации с определенными функциями и в кредитные департаменты фермерских ассоциаций³ [Gallin, 1966, p. 179–181]. До 1990-х гг. почти все местные банки назывались «Кредитные кооперативные общества» и находились в собственности лидеров местных фракций. Теперь кредитные кооперативы существуют только в городах, принимают вклады и предоставляют займы своим членам. После 1987 г. все банки, государственные и эти «местные банки» (地方銀行), были приватизированы. Похожее происходило с фермерскими и рыболовецкими ассоциациями [Bosco, 2021; Lin, 2006, p. 11–4], где существуют трастовые отделы с функцией субсидирования членов этих ассоциаций. Но лидеры местных фракций в основном используют полученные деньги от займов для проведения политических кампаний. «Экономически «кредитные кооперативные общества» (农村信用合作社) интерпретировались как символический орган местных фракций и их членов; являясь таковыми, они сделали невозможным реформирование фракционной политики в направлении здоровой демократизации» [Kao, 2010, p. 7, 18].

² Руководство фракцией осуществляет «ядро» — группа людей. Фракции могут быть разнопартийными (ГМД, ДПП), имеют географически определенные зоны влияния в одном городе («северные», «южные»), различаются по цвету избирательных кампаний («красные», «чёрные», «белые»). В уезде Гаосюн представлены фракции этих трёх цветов, в Чжанхуа — «красная» и «белая». Самое большое количество фракций в Тайбэе, Таоюане и Гаосюне (данные 2009 г.). Фракции могут быть под названием уездного центра (Тайнань, Цзяи), названы по фамилии одного из лидеров (с годами список фамилий в названиях фракций расширяется): Се (в 1950–1960-х гг.), Су-Чжан (в 1960–1970-х гг.), Чэнь-Линь (в 1970–1980-х гг.). Могут быть фракции городского района Тайбэя (Баньцяо) или уездного магистрата (в Наньтоу). Члены «красных» обычно лучше образованы, осуществляют контроль над фермерскими ассоциациями на уровне уезда (Тайчжун, Наньтоу) или небольших уездных городов, а также контроль над переработкой сельхозпродукции, доминируют над «чёрными». Иногда фракции смешиваются в обоюдных экономических интересах, строят новые предприятия. Если земельная аристократия покидает сельскохозяйственный бизнес, то сливается с «чёрной» фракцией (есть совместные предприятия к северу от г. Дацзя, уезд Тайчжун). «Чёрные» фракции (г. Дацзя) содержат винные дома, рестораны, даже театры (глава фракции по прозвищу «Theatre Kim»), контролируют проституцию [Huang, 1981, p. 175–177; Kao, 2010, p. 4, 8–10].

³ Первый фермерский кооператив был основан еще в 1900-х гг. для реализации продукции на рынке, предоставления кредитов фермерам. Самая первая кредитная ассоциация была образована в Цзилуне в 1911 г., самым продуктивным годом основания первых кредитных отделов фермерских ассоциаций на Тайване в 1913–1920 гг. стал 1918 год, когда только в районе Синьбэя было основано 5 кредитных отделов фермерских ассоциаций.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА НА ТАЙВАНЕ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Полноценно изучить систему формирования и взаимодействия политических институтов периферийного Тайваня невозможно без углубления в систему землевладения на Тайване и её институционализацию. Земельная реформа на Тайване прошла через несколько фаз, крайняя из которых длится с 2009 г. по настоящее время.

В 1940-х гг. сельское хозяйство было ключевой отраслью тайваньской экономики. Сельскохозяйственная политика была направлена на решение вопроса землепользования, частной и государственной собственности на землю. В 1970-е гг. сельскохозяйственная земля играла роль ресурсного источника для развития экономики острова и реализации промышленных проектов и строительства. В 1980-х гг. происходило развитие фермерства и повышение эффективности землепользования. В 1990-х гг. акцент делался на рациональное использование непригодных для сельского хозяйства земель. В 2000-е гг. развитию земельной реформы способствовали система свободной торговли, сохранение ресурсов, изменение образа жизни, развитие обрабатывающей промышленности, технологическая интеграция, грамотное инвестирование в сельское хозяйство [Lee H., 2013] («в бедных странах сельское хозяйство облагается налогами, в богатых – субсидируется» [Bosco, 2021]), диверсифицированное использование земель, структурное регулирование (земля находилась в руках фермеров, происходили грамотное деление и консолидация фермерских земель). Теперь внимание правительства при участии Тайваньского сельского фронта (台灣農村陣線, 2008 г.о.)⁴ [Tsai, Liu, 2012, p. 25–33] сосредоточено на защите земель и экосистемы острова в целом, продвижении устойчивого развития с опорой на ресурсную интеграцию и консолидацию, рациональное использование земель путем мониторинга с применением новых технологий [Lee H., 2013].

С конца XIX в. система землевладения⁵ на Тайване исторически всегда служила контролирующим фактором в жизни сельского населения. Деревенские жители страдали от дефицита земли, поскольку она была сконцентрирована в руках ограниченного количества помещиков – собственников земли. В 1904 г. японская администрация изменила иерархическую систему аренды земли, выкупив землю у помещиков и передав её арендаторам. Бывшие арендаторы, а не субарендаторы [Tsubota-Nakanishi, 2019, p. 385–392] стали в массе теми, кто обрабатывал землю, но плата за аренду земли не уменьшилась.

Одновременно японские власти использовали банковскую систему, основанную на Тайване с 1895 г. (Bank of Taiwan 台灣銀行), с целью продвижения там земельной реформы и развития сельского хозяйства с созданием соответствующей специализированной финансовой инфраструктуры [Tang, 1954, p. 44]. Арендованные фермерами земли помещиков позже постепенно приобретались этими фермерами в собственность по земельным контрактам (台灣省台北市私有 耕地租約) (с помощью двух банков, Chiayi Bank (嘉義銀行) и Chang Hwa Commercial Bank (彰化銀行, 1905 г. о.) [Lee L., 1978, p. 8–9].

К 1920 г. произошли децентрализации административного управления острова и реорганизация местных правительств. Изменение административных границ новых провинциальных городов и деревень привело к упадку прежних «естественных» деревень. Такое регулирование способствовало образованию сообществ, более приспособленных

⁴ Цель организации – отстаивание «мелкой крестьянской экономики» (小農經濟), «устойчивого сельского хозяйства» (永續農業) и «продовольственного суверенитета» (糧食主權).

⁵ Первоначально, в соответствии с этой системой землевладения на Тайване, правительство осуществляло контроль над всеми землями, следующими в этой иерархии были те, кто осваивал земли, впоследствии став помещиками, получавшими 1/9 – 1/10 часть ежегодного урожая в качестве арендной платы от арендаторов рангом ниже, а те, в свою очередь, собирали годовую ренту (50–60%) с субарендаторов.

к вновь установленным институтам колониальных властей и сотрудничавших с ними: школьных округов и сельскохозяйственных кооперативов (в 1920–1932 гг. действовал Союз тайваньских фермеров (台湾农场主协会)). Целью этих институциональных нововведений было «замирение» Тайваня, чтобы обеспечить его роль военного плацдарма и опорной торгово-экономической и военно-логистической базы в преддверии подготовки к войне за захват Китая и ЮВА [Lamley, 1999, p. 224–225, 233]. С 1927 г. образованные политические институты в виде местных ассоциаций собственников земли и арендаторов решали споры между собственником и арендатором и поощряли развитие сельскохозяйственного производства. В 1939 г. колониальные власти приняли закон о контроле земельной ренты на Тайване, но рента не уменьшилась.

Во время японского присутствия на Тайване в уезде Пиндун (и ряде соседних) было наиболее развито сахарное производство [Tsubota-Nakanishi, 2019, p. 385–392, 398–400]. Земли сахарные компании делили между фермами. Нанимавшие рабочих агенты или управляющие одним районом производства сахарного тростника принимали урожай и контролировали его фактическую доставку на фабрику, от этого зависел доход агентов. Тогда эти агенты и составляли «ядро» местных фракций, но постепенно их роль перестала быть значимой. Фермеры неохотно выращивали сахарный тростник из-за скудного урожая [Jacobs, 1980, p. 19–20]. Развитием сахарной индустрии впоследствии занимались многие фермерские хозяйства и предприниматели, ставшие крупными политиками (У Най-жэнь (吳乃仁), один из основателей фракции ДПП «Новый прилив» («新潮流系»)).

Проводившаяся модернизация, достигнутый экономический прогресс и усовершенствованная система администрирования углубили основанную на землевладении сельскую социальную стратификацию и способствовали возникновению влиятельного класса землевладельцев особенно в 1925–1945 гг. [Huang, 1981, p. 172–173].

Проведенная ГМД Трехэтапная Программа земельной реформы (土地改革綱領) (1949–1953) впервые сохранила права тайваньцев на обрабатываемые ими самими арендованные земли посредством твердых контрактов и уменьшения ренты. С 1945 по 1947 г. в большинстве районов с плодородными землями и в густонаселённых районах стала обычной рента в размере 60 и 70% от основного урожая, она платилась целиком даже в годы полной потери урожая или неурожая [Gallin, 1966, p. 90–91]. Первый опыт сокращения ренты начался на ограниченной территории в уезде Пиндун [Tsai, 2011, p. 22–24] в 1947 г. и был окончен на всей территории острова в 1949 г.

Экономический коллапс был основной причиной «потери Китая» Гоминьданом, при этом экономическая реформа на Тайване оказалась самой успешной из предпринятых правительством ГМД. В июне 1949 г. из-за запредельной инфляции и высокой стоимости иностранной валюты правительство Тайваня ввело Новый Тайваньский Доллар (Н.Т.Д.) по ставке 1 Н.Т.Д. к 40 тыс. старых тайваньских долларов. В марте 1950 г., чтобы изъять излишек денег, правительство также предложило высокую ставку (7% в месяц и 125% в год в совокупности), которая снизилась до 2% в месяц в ноябре 1952 г. Вскоре уменьшилось количество денег в обращении. Достигшая в первую половину 1949 г. 3 000% инфляция снизилась до 300% в 1950 г. и до 8,8% после 1952 г. После стабилизации цен правительству Тайваня удалось убедить частный сектор инвестировать в восстановление экономики [Lamley, 1999, p. 323–324]. Основанные в конце 1949 г. кредитные отделы фермерских ассоциаций в основном в политически и промышленно значимых центрах Тайваня: в Тайнани (12), и поровну (9) в Тайчжуне и в Синьбэе осуществляли частные инвестиции в сельское хозяйство Тайваня.

С ростом населения Тайваня при расстройстве его экономики в целом земельная рента начала вновь повышаться. Для сохранения социальной стабильности в деревне были вве-

дены рентные депозиты (1/4 ежегодной ренты), которые затем возвращались помещиком арендатору или учитывались при выплате им ежегодной ренты помещику (отменено в 1951 г., согласно Закону о сокращении земельной (пахотной) ренты (耕地三七五減租條例) [Gallin, 1966, p. 88–89; Tang, 1954, p. 34].

В период 1953–1961 гг. со стабилизацией прироста населения на острове (3–5%) (численность населения удвоилась еще в японском присутствии после решения проблем продовольствия и здравоохранения) увеличилась плотность населения с 608 в 1953 г. до 803 человек на кв. км в 1961 г., обусловив нагрузку на земельный ресурс в сельской местности [Glass, 1963, p. 24].

Согласно поэтапной Программе земельной реформы [Jacobs, 1971, p. 144–145; Lamley, 1999, p. 323], сначала улучшались условия проживания арендатора без ликвидации системы арендного землепользования (согласно 6-тилетнему арендному контракту между собственником и арендатором) или изменения статуса арендатора; затем (вероятно, в 1951–1953 гг.) ставилась задача превратить арендатора в фермера-собственника земли путем продажи или передачи ему земель из общественного фонда в пользование на испытательный срок [Gallin, 1966, p. 95–98; Tang, 1954, p. 35–36]; далее предполагалось превратить арендатора в собственника земли (по «Закону земля тому, кто ее обрабатывает» (耕者有其田法)). Реформа предусматривала ренту в 37,5% оценённого заранее дохода, независимо от произведённой продукции сверх этой цифры [Gallin, 1966, p. 93; Tsai, Liu, 2012, p. 25–33]. Несмотря на постоянное улучшение плодородия земель, сохранялся дисбаланс между владеющими землёй и безземельными крестьянами, обусловивший возрастание сезонной мобильности деревенских жителей [Gallin, p. 120–121].

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СЕЛЬСКОГО ТАЙВАНЯ

Закон о сокращении земельной ренты до 37,5% предполагал создание Комитетов фермеров-арендаторов (耕地承租人委员会) для каждого уезда, города, уездного города, деревни, состоящих из избранных демократическим путем помещиков, фермеров-собственников земли (из бывших фермеров-арендаторов, выкупивших землю) и фермеров-арендаторов. Имеющиеся Комитеты (15–17 членов) по проведению кампании по сокращению земельной ренты до 37,5% (三七五耕地租佃委员会) 1949 г. были заменены на Комитеты фермеров-арендаторов в 1952 г. [Tang, 1954, p. 25, 36–40]. Так, экономические преобразования в ходе проведения Земельной реформы сопровождались созданием соответствующих административно-политических институтов в сельском Тайване.

Члены Комитетов фермеров-арендаторов избирались непрямым открытым и свободным способом сроком на 3 года. Избирались представители фермеров-арендаторов, фермеров-собственников и помещиков деревень (村) и городских районов (里) в комитеты фермеров-арендаторов уровня деревни или небольшого города. Далее из этого числа избранных ими самими избирались представители в уездные и городские комитеты, там посты распределялись, как правило, между 11 членами: один глава земельного отдела уездного или городского правительства, один председатель уездной или городской фермерской ассоциации, остальные пять человек представляли фермеров-арендаторов, двое – фермеров-собственников и двое – помещиков. На уровне округов, деревень, небольших городов также действовали 11 членов, двое из которых были главами земельных отделов этих административных единиц, должности остальных избранных распределялись так же. Действующие на безвозмездной основе Комитеты фермеров-арендаторов (1952) уровня округа, деревни и небольшого города организовывались с целью донесения до населения различной информации; оказания содействия и наблюдения за исполнением закона о со-

крашении земельной ренты; оценки всего ежегодного произведённого фермерского продукта; расследования случаев неурожая и прощению долга; примирения споров [Tang, 1954, p. 29, 37–38, 229–234].

Быстрое промышленное развитие острова привело к изменениям в сельской социальной структуре и старой системе политического доминирования. На место доминирующей сельской земельной аристократии пришел новый средний класс, состоявший из старых семей землевладельцев, перешедших от фермерства к другим видам экономической деятельности (из-за сокращения дохода от фермерства (20%) в доходе домохозяйства [Lee H., 2013]) и из преуспевших представителей более низкой страты. Опорой легитимности класса землевладельцев служили личный приобретённый капитал, полученное образование, поддержка местного бизнеса, для их конкурентов – незаконно добытые доходы [Huang, 1981, p. 172–175].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИОННОСТЬ

Политическое развитие в сельском Тайване прошло несколько стадий. Традиционная политическая система, характеризовавшаяся регионализмом и политической иерархией, основывалась на собственности на землю. Во время японского присутствия на Тайване ослабление регионализма [Huang, 1981, p. 87–94] сделало собственность на землю единственным мерилем власти на местном политическом уровне. В 1949 г. в сельской местности на Тайване проживало 85% населения, поэтому выборы на местном уровне были лучшим способом ослабить конфликт между местными (本土) и прибывшими на Тайвань гоминьдановцами. Местные тайваньские элиты, кому посчастливилось выжить после известных событий («Инцидент 28 февраля 1947 г.»), были в состоянии участвовать в местном управлении, постепенно продвигая демократию на местном уровне. (Благодаря этому прошлому опыту самоуправления процесс демократизации на Тайване оказался возможным в конце 1980-х гг.)⁶.

Эпоха реставрации (до 1956 г.) и начало земельных реформ в начале 1950-х гг. нарушили монополию объединившейся земельной аристократии на бессменную политическую власть. Установление в 1950–1960-х гг. электоральной системы на местном уровне стало ограничивать доминирование землевладельцев, поскольку политическая власть теперь исходила из полученного кандидатом количества голосов на выборах. Так «безземельные» уже могли угрожать старому блоку земельной аристократии. Этот период на Тайване характеризовался высокой степенью местных фракционных войн во время избирательных кампаний между земельной аристократией и криминальным миром. Политическому развитию способствовало также и то, что старая земельная аристократия и ее соперники обнаружили общие интересы и, следовательно, превратились в новую (позже) единственную облеченную властью социальную группу в сельском Тайване [Huang, 1981, p. 174–175].

Заслуга Чан Кайши заключается в децентрализации управления Тайванем, выраженной в построении органов управления на местах с целью создания уездных, городских (里長) и деревенских (村長) институтов местного самоуправления на основе неограниченного избирательного права, которое, согласно Сунь Ятсену, будет краеугольным камнем политической демократизации для китайцев, тогда как полная демократизация будет служить средством сдерживания авторитарного контроля центральной политической власти.

⁶ В конце 1980-х и начале 1990-х гг., предпринятая ГМД децентрализация не удалась. Партийных боссов могли не устраивать номинированные местными партийными отделами кандидаты, некоторые из них оказывались не лучшими из выдвижаемых, их выдвижение могло быть впоследствии опротестовано самими фракциями [Archive for the 'local factions', 2018].

В 1959 г., когда старосты деревень стали избираться прямым голосованием деревенских жителей, крестьяне выступили в новом для себя качестве – значимого субъекта политики (хотя воздействие повсеместного кланового nepотизма не искоренено до сих пор), и местным политическим лидерам пришлось напрямую работать со своим электоратом, чтобы избраться в местные органы власти. В результате большее количество крестьян вовлеклось в политику на местах, и возникла возможность покупки голосов избирателей в условиях политической фракционности. Избирательная процедура для местной политической системы стала более соревновательной и значимой [Appleton, 1970, p. 58].

В 1950–1970-е гг. местным элитам (本土), не членам ГМД, было невозможно занять руководящие посты при Чан Кайши. Генералиссимус пытался защищать местные выборы в период действия Закона о военном положении на Тайване (1947–1987), во время мобилизации и контрмер против «мятежа», проводя политику «разделяй и властвуй», балансируя в сторону политики на местах с достижением двух целей: «выпускать пар» и «контролировать» местные элиты. При этом случались конфликты интересов между центральным аппаратом ГМД и местными фракциями, от которых зависела победа партии на выборах, поэтому ГМД курировал «новые» появляющиеся фракции и являлся их донором отдельно от «старых» фракций. Некоторые местные фракции и их представители оставались лидирующими в течение многих десятилетий, это обычно были представители очень богатых кланов еще со времен японского присутствия на острове. Случалось, фракции создавались не по признаку кровного родства, а среди однофамильцев (например, Wu (吳)) [Као, 2010, p. 7].

ФРАКЦИОННОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТАЙВАНЯ

В 1997 г. на Тайване действовало 100 местных фракций, все они выдвигали своих кандидатов на выборах, фракционность была распространённой характеристикой тайваньской политики. Фракционность менее выражена в городах, поскольку её степень зависит от степени урбанизации, городской социум менее сплочен по сравнению с сельским. Практика «покупки голосов» внедрена была как раз местными фракциями, избежать этого можно только путем реформирования фракционной политики. Гоминьдан стимулировал заинтересованность местных политиков, предоставляя им право управлять местным банком, страховыми компаниями, средствами связи. Местные частные банки с целью помочь местным кандидатам победить на выборах использовали практику привлечения сторонников Гоминьдана из местных элит, предлагая им открыть счета или пользоваться кредитом.

При изучении местных органов управления на Тайване важно уточнить, какой пост занимает кандидат и на какой пост в местной администрации он претендует, поскольку действующие магистраты (мировые судьи) (地方法官) могут затем избираться начальниками уездов. Отдельно избирались кандидаты в местные уездные и городские Советы (раз в 4–5 лет). В современном Тайване местные фракции объединяются лидером местной фракции – магистратом, начальником уезда (мэром уездного центра) (县市长). Они же патронируют «патрон-клиентские отношения» в местных фракциях, обладают политическими и финансовыми ресурсами, последовательно распределяют ресурсы между чиновниками различного уровня и деревенскими старостами. Половина уездов и городов остается в ведении местных фракций, остальные соотносятся с центральными структурами ГМД (в 2022 г. тайваньскими СМИ отмечалась плохая подчиненность местных фракций центральному аппарату ГМД). Если помещённые в пропорциональные списки лидеры местных фракций (согласно планам ГМД) хотят быть избранными, то им предстоит поддержать окружных кандидатов, номинированных Гоминьданом. Уровень до сих пор существующих

«патрон — клиентских» отношений во фракциях «зависит от взаимоотношений внутри фракции», «уровня конкуренции и этнической однородности фракции» и пр. («Используются особые информационные и властные каналы. Это не только клановые чиновничьи ветви (на каждой государственной ступени стоит свой родственник), но и особый язык верхов, особые понятия...» [Котенёв, Лукьянов, 2000, с. 19]). Были случаи «собраний клиентов перед номинированием кандидатов на предстоящие выборы», что характерно для фракций с чёткими и заявленными организационными структурами (по свидетельству самого лидера одной из известных («белой») фракции и высокопоставленного должностного лица, это происходило в «белой», «чёрной» и «красной» фракциях г. Гаосюна [Као, 2010, р. 17]).

Преемственность постов могла осуществляться внутри семьи, как в руководстве уезда Хуалянь между супругами — независимыми кандидатами в магистраты Фу Кунь-ци (傅崑琪) и Сю Чжэн-вэй (徐榛蔚), баллотировавшимися на один и тот же пост в 2014 г. В 2014 г. Фу Кунь-ци занял пост магистрата уезда Хуалянь, а в 2018 г. его супруга Сю Чжэн-вэй баллотировалась в качестве кандидата уже от ГМД и стала начальником уезда Хуалянь. Иногда партия старалась нарушить практику монополизации власти одним или двумя кланами. Нередки случаи карьерного роста кандидата посредством участия в общественных организациях и движениях, поддерживающих Гоминьдан [Као, 2010, р. 3, 7].

ФЕРМЕРСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

В 1975 г. все существовавшие на Тайване 288 фермерских ассоциаций были реорганизованы, вновь сформированные 304 ассоциации были поделены на три уровня: ассоциации на уровне провинции, 21 уездная или городская ассоциация, 280 первичных ассоциаций. Возросло количество сельскохозяйственных рабочих групп (бригад) из 195 членов (по 18 бригад в каждом уездном городе), каждая такая бригада получала законный статус в фермерской ассоциации и избирательные права. Посредством этого низового института осуществлялась связь между его членами и членами ассоциаций уровня провинции, в функции последней входило принимать решения по делам ассоциаций, планированию, бюджету [Lin, 2006, р. 11-3–11-5]. Возглавить фермерскую ассоциацию стало почетнее, чем возглавить администрацию на уровне деревни. Этот уровень приравнивался к уровню председателя уездного городского собрания, но ниже статуса главы уездной городской администрации [Jacobs, 1980, р. 24]. Низовая фермерская ассоциация, помимо социально-экономической функции, выполняла роль политического института, члены которого осуществляли избирательные функции первичного звена [Lin, 2006, р. 11-5].

В соответствии с целым комплексом законов, количество фермеров с избирательным правом ограничивалось их имущественным статусом. Их доход от фермерства должен был составлять не менее 50% в доходе семьи. Только один фермер от домохозяйства мог быть членом фермерской ассоциации, гражданские служащие не могли быть членами фермерских ассоциаций. Собрания фермерских ассоциаций (и бюджеты) являлись предметом государственного контроля и наблюдения. Номинирование в качестве кандидатов на лидирующие посты и избирательный процесс в ассоциациях были под сильным партийным влиянием. Это практически не распространялось на выборы и управление в ирригационных ассоциациях, целиком подчинявшихся провинциальному правительству. Парадокс заключался в том, что правительство и партия (тогда ГМД) и их контроль создавали и укрепляли группы, способные выражать свои требования. Эффективность фермерских ассоциаций могла быть и ещё большей, учитывая механизмы контроля. Именно «фермерские ассоциации могли быть самыми активными и самыми независимыми ассоциациями на Тайване». Лидеры фермерских ассоциаций подчинялись главам администраций городов

и лидерам местных фракций [Jacobs, 1980, p. 22–23]. Цель ассоциаций определялась как институционализация системы с разделением прав и обязанностей между всеми членами ассоциаций для облегчения процесса проведения индустриализации Тайваня. Фонды ассоциаций предполагалось распределять по разным статьям расходов: на развитие сельского хозяйства и на культурные и благотворительные цели (более 62%). [Lin, 2006, p. 11–5–11–7].

Уникальным примером для Тайваня является одновременное сочетание экономического и политического управления (по образцу клана Чжан (張) в уезде Юньлинь) сформированными сельскохозяйственными институтами (фермерская корпорация и она же фракция). Примером среди прочих может служить Xindian Farmers' Association Faction. Вероятно, теперь это Земельный отдел района Синьдянь в Синьбэе (新北市新店地政事務所). Период правления Чэнь Шуй-бяня отмечается интенсивным ростом кредитных отделов фермерских ассоциаций (12) (больше всего на юго-западе Тайваня) во время пересмотра политики в отношении сельскохозяйственной земли (2000–2008) и особенно в 2007 г. В период правления администрации Ма Ин-цзю (2008–2016) число образованных кредитных отделов фермерских ассоциаций было больше (около 16), особенно в 2009 г., в период подготовки подписания межберегового Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству (海峡两岸经济合作框架协议), 2010 г. Лидер в этом процессе – уезд Пиндун на юге острова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время на Тайване идет конкуренция за использование сельскохозяйственной земли. Это вопрос выживания в условиях экономического кризиса, низкой рождаемости и международно-политической изоляции острова. Основное внимание властей и политических партий Тайваня сосредоточится на принятии правильных инженерно-технологических решений в развитии технопарков и строительстве «Тайваньской силиконовой долины». В этих условиях земля острова играет роль ресурсного «донора», поэтому ситуация осложнится для всех типов тайваньских сельхозпроизводителей: возникают вопросы масштабов фермерства, его продуктивности при ограниченности пригодного для сельского хозяйства пространства (из 3 млн га пригодны только 800 тыс. га), плодородности и орошаемости земель.

Административная реорганизация Тайваня последнего времени сопровождается борьбой за получение права (и финансирования) быть «специальными муниципалитетами», как уже несколько существующих в районах Тайбэя, Гаосюна, Синьбэя и пр. Столкновения экономических интересов элит и политические противоречия на Тайване вероятны в Таюань, в Синьчжу и Мяоли, Цзяи и Наньтоу. Это касается политико-экономических интересов, в том числе в отношениях с материковым Китаем (теперь это уже первенство в области инженерно-технологических возможностей), и международной кооперации в области высоких технологий. Интересы политиков (их бизнеса) и сельского электората будут касаться пространства вокруг технопарков (с проблемой «земельных ограждений» для сельского населения) и возможности развивать сельское хозяйство и зарабатывать местному населению.

На авансцене тайваньских избирательных кампаний прочное место уже заняли политики местных фракций и их избиратели. Твердая договоренность руководства ГМД и развитие отношений с местными политиками позволили удерживать власть ГМД в 1970-х гг., победить на выборах 1983 г., что не получилось у политиков «Данвай» по причине тактических ошибок и конфликтности внутри этого движения [Rubinstein, 1999, p. 445], на основе которого создавалась ДПП.

Перед тайваньскими элитами стоит проблема управленческого первенства (в строительстве и работе технопарков) и достижения политической договоренности по поводу при-

нения экономически прогрессивных решений, коллегиального управления и использования имеющихся в распоряжении земель, ресурсной консолидации и интеграции. Грамотное хозяйствование (с применением новых технологий) будет включать переоценку земельных ресурсов, планирование, предложение арендных услуг, восстановление плодородия земель, развитие планового инвестирования в высококачественные земли [Lee H., 2013].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Котенёв А.А., Лукьянов А.Е. *Архетипы власти*. М.: Ягуар, 2000 [Kotenyov A.A., Lukyanov A.E. *Power Archetypes*. Moscow: Yaguar, 2000 (in Russian)].
- Appleton S. Taiwanese and Mainlanders on Taiwan: A survey of student attitudes. *The China Quarterly*. 1970. No. 44. Pp. 38–65.
- Archive for the 'local factions' Category. On polling primaries. *Frozen Garlic*. 08.03.2018. <https://frozengarlic.wordpress.com/category/party-politics/local-factions/> (accessed: 23.05.2023).
- Bosco J. *Rural development and beans: How Wandan (Pingdong) red beans became famous in Taiwan*. Taiwan Research Centre. Chinese Institute of Hong Kong, 2021.
- Gallin B. *Hsin Hsing, Taiwan: a Chinese village in change*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1966.
- Glass S. Some aspects of Formosa's economic growth. *China Quarterly*. 1963. No. 15. Pp. 12–34.
- Huang Shu-min. *Agricultural degradation. Changing community systems in rural Taiwan*. Washington: University Press of America, 1981.
- Jacobs J.B. Leadership and political trends in Taiwan. *The China Quarterly*. 1971. No. 45. Pp. 129–154.
- Jacobs J.B. *Local politics in a rural Chinese cultural setting: a field study of Mazu township, Taiwan*. Canberra: Australian National University, 1980.
- Kao Yuang-kuang. *The future development of political factions in Taiwan: an analysis from 2009 local elections*. EATS Annual Conference. European research center on contemporary Taiwan. University of Tübingen, 2010. Pp. 3, 7, 17–18.
- Lamley H.J. *Taiwan. A new history. Taiwan under Japanese rule, 1985–1945. The Vicissitudes of colonialism*. M.A. Rubinstein (ed.) New York: An East gate book, 1999.
- Lee Hwang-Jaw. *Agriculture Land Policies of Taiwan*. 2013. http://ap.ftic.agnet.org/ap_db.php?id=82 (accessed: 28.10.2014).
- Lee L.L.C. *The development of banking in Taiwan: the historical impact of future challenges*. Baltimore: University of Maryland, 1998.
- Lin D. Agricultural Cooperatives in Taiwan. *International Seminar on Agricultural Cooperatives in Asia: Innovations and Opportunities in the 21 Century*. Seoul, 2006. Pp. 11-4–11-7. <https://www.ftic.org.tw/> (accessed: 09.04.2022).
- Pillsbury B.L.K. Factionalism observed: Behind the "Face" of Harmony in a Chinese Community. *The China Quarterly*. 1978. No. 74. Pp. 241–272.
- Rubinstein M.A. *A new history. Political taiwanization and pragmatic diplomacy. The eras of Chiang-kuo and Lee Teng-hui, 1971–1994*. M.A. Rubinstein (ed.) New York: East Gate Book, 1999.
- Tang Hui-sun. *Land Reform in free China*. Taipei: China Engraving & Printing works, 1954.
- Tsai Pei-hui, Liu Chi-wei. Local economy growing at a steady pace: the case of the peasant farming project by the Taiwan rural front. *China Journal of Social Work*. 2012. Vol. 5. Issue 1. Pp. 25–33.
- Tsubota-Nakanishi M. The absence of plantations in the Taiwanese Sugar Industry: Problems of Land and Labour under Japanese Rule. *Historische Anthropologie*. 2019. No. 27(3). Pp. 385–409.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТЕПАНОВА Елена Николаевна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Elena N. STEPANOVA, PhD (Political Sciences), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.